

Можно говорить о том, что в 1970-е годы начался этап роста интереса греческого сообщества к своему прошлому, и в этом процессе греческие музеи сыграли существенную роль. В 2000-х годах он в каком-то смысле завершился. Сейчас музеи выполняют функцию “хранителей прошлого”, не участвуя в создании новых традиций.

Сельские музеи не смогли найти большую аудиторию вне образовательных программ, поскольку в настоящее время туризм в Приазовье не мотивирован как “познавательный” или “ностальгический”. Однако заинтересованный посетитель-непрофессионал не может охватить в своей поездке разбросанные по различным селам экспозиции. Последнее обстоятельство стало причиной новых планов руководства Федерации греческих обществ Украины по созданию единого крупного музея “Греческих древностей”, которыми поделилась глава Федерации А.И. Проценко-Пичаджи. Этот музей должен объединить все существующие сельские экспозиции и собрания для демонстрации “древности и разнообразия греческих общин Приазовья”.

Литература

- Анимица, Кисилиер* 2009 – *Анимица Г.А., Кисилиер М.Л.* История урумеев. Хронология основных событий (1771–2003) // Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья / Отв. ред. М.Л. Кисилиер. СПб., 2009.
- Гайтан* 2006 – *Гайтан М.Г.* Истоки. Донецк, 2006.
- Иванова* 2004 – *Иванова Ю.В.* Греки России и Украины. СПб., 2004.
- Понаморева* 2006 – *Понаморева И.С.* Этническая история греков Приазовья. Киев, 2006.

L. G u s h c h i a n. Representation of the History and Culture of the Azov Region Greeks at the Donetsk Region Museums

Keywords: Azov Greeks, local history, exposition structure, representation of history and culture, actualization of historical memory

ЭО, 2010 г., № 4

© М.Ю. Ломоносов

ВОЗРОЖДЕННАЯ ДАРДАНИЯ: ИСТОРИЯ НОВОПРОВОЗГЛАШЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ КОСОВО

Ключевые слова: Музей Косово, национальная мифология, косовские албанцы, иллирийцы, Дардания

В феврале 2008 г. Косово провозгласило свою независимость. Как это часто бывает, благодаря многолетним усилиям элит новообразованное государство не осталось без истории. Современные косовары считают себя потомками древнего иллирийского племени дарданцев, а свою страну преемником сильного Дарданского королевства, якобы существовавшего на территории Косово в IV–I вв. до н.э.

Матвей Юрьевич Ломоносов – соискатель Отдела европеистики и общей этнографии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН; магистрант историко-филологического факультета, приглашенный преподаватель кафедры славянских и балканских языков Тиранского университета (Албания); e-mail: matyas_86@mail.ru

Теория иллиро-албанского континуитета в Косово первоначально стала разрабатываться сербскими историками (*Garashanin* 1955: 323–333). Косоварские интеллектуалы обратили внимание на иллирийскую тему с начала 1970-х годов, когда был создан дарданский миф. Тогда же впервые возник проект независимой Дардании – “Пьемонта” югославских албанцев (*Mahmetaj* 2007: 10–13). Для процесса мифологизации древней истории Косово и Метохии показательна эволюция взглядов приштинского историка Али Хадри. В 1960 г. в очерке “Обозрение национальной албанской истории” он писал о существовании трех теорий происхождения албанцев: иллирийской, фракийской и албанской. Наиболее вероятным ученому представлялось “происхождение в результате иллиро-фракийского симбиоза, в котором преобладал иллирийский элемент” (*Hadri, Perkaj* 1960: 20). Консенсус по вопросам истории между албанскими и сербскими обществоведами был достигнут и в объемной монографии “Косово”, выход которой в свет знаменовал 30-летие возникновения областного национально-освободительного комитета. Вопрос о корнях косовских албанцев обходился стороной, но указывалось, что “трудно усомниться в принадлежности дарданцев к иллирийцам” (Косово 1973: 97). Во втором загребском издании Югославской энциклопедии (1980) А. Хадри стал автором исторической части статьи “Албанцы”. Здесь он открыто признал албанцев потомками иллирийцев (*Enciklopedija* 1980: 75–79). В итоге редколлегия отказалась печатать статью на страницах белградского издания, после чего косовский исследователь опубликовал пространный протест в ряде югославских периодических изданий (*Stipčević*).

Сторонником иллирийской теории албанского глоттогенеза стал филолог Идриз Аети (*Ajeti* 1969). Иллирийские корни косоваров обсуждались на первом Семинаре албанской культуры для иностранцев в 1974 г. (*Seminari* 1975: 29–48). “Иллирийцы – предки албанцев, один из самых древних народов Балкан”, – могли прочесть учащиеся косовских школ в учебнике истории (*Hadri, Avramovski* 1980: 53). Авторы посчитали необходимым уделить иллирийскому прошлому восемь страниц, тогда как на освещение истории Древней Греции и Рима – одиннадцать. Упоминалось иллирийское королевство во главе с ардиэйской династией, завоеванное Римом во II в. до н.э. У читателей не могло остаться ни тени сомнения в том, что “иллирийцы развили почти все отрасли культуры того времени: искусство, строительство, язык, образ жизни, верования” (Там же: 57).

Иллирийский миф продолжали использовать и во время обострения политической обстановки в крае на рубеже 1980–1990-х годов и провозглашения албанскими лидерами независимости Республики Косово в октябре 1991 г. Для ведущего косовского интеллектуала Реджепа Чосьи иллирийское происхождение албанцев обосновывало их исторические права на Косово (*Qosja* 1990: 313–314, 465). Ибрагим Ругова заявил на пресс-конференции в октябре 1995 г.: “Косово населено албанцами с древних времен... Королевство Дардания в составе Иллирийского королевства. Позднее оно было римской провинцией. В византийский период, Средние века и времена Османской империи Косово было отдельным образованием со своей особой идентичностью. Монастыри и храмы в Косово, изначально албанские, захватили сербы, разрушив множество албанских католических церквей. Албанцы исповедовали тогда, как частично и сейчас, католицизм и православие”. Своей речью президент непризнанной республики с мая 1992 г. не только исторически обосновал права албанцев, но и лишил аргументов сербов, присвоив их культурное наследие. На очередной пресс-конференции в Приштине 20 октября 2000 г. президент подпольного косовского государства предложил государственный флаг будущего государства, где на синем полотнище ниже двуглавого “албанского” орла (между прочим, фамильного герба средневекового героя Скандербега) латиницей написано: “Дардания”. Идею создания государства Дардания поддержал премьер-министр Республики Албания Фатос Нано в интервью греческой газете “Элефтеротипия” от 17 декабря 2000 г. Общественная ассоциация “Дардания”,

демонстративно дистанцировавшись от всех основных политических партий и группировок края, выдвинула проект конституции для нового государства, выдержанной в либеральном духе, предусматривавшей широкую автономию национальных меньшинств и интеграцию в единую Европу.

Политический бренд “Дардания” активно внедрялся в массовое сознание населения Косово. Был образован крупнейший в регионе “Дардания банк” с участием германского капитала. В Приштине появилась в FM диапазоне радиостанция “Дардания” и университет с тем же названием (*Колобов*). Улицы городов и деревень Косово заполнили вывески заведений бытового обслуживания: “Иллирия”, “Дардания”, “Иллирийская гостиница”, “У Дардана”, “Тевта”, “Агрон” и т.п. (*Ломоносов, Новик* 2008: 226).

Историю иллирийцев изучали в 1990-е годы в подпольных албанских школах. Внимание уделялось и Дарданскому королевству, существовавшему на территории Косово в IV–I вв. до н.э. “Дардания была известна в древнем мире благодаря своим просторным и плодородным почвам, золотым изделиям и переработанным продуктам животноводства. Особенно славился дарданский сыр”. Однако, “после долгих войн с римлянами, с конца I в. до н.э., дарданцы утрачивают независимость и полностью подчиняются Риму” (*Historia* 1998). Албанские историки Косово настаивали на автохтонном происхождении местных иллирийцев, преемственности старчевской (VII–V тыс. до н.э.), винчанской (V–III тыс.) культур и культуры прото-иллирийцев (*Verli* 2002: 19; *Shukriu* 2004: 36–43). Вновь зашла речь о 30 римских императорах иллирийского происхождения, среди которых выделялся дарданец Юстиниан (*Verli* 2002: 19). После 1999 г. гербом косовского округа (коммуны) стало изображение “Дарданской богини на троне” (*Hujnesh e Dardanisë në fron*) – антропоморфного идола, ранее обозначавшейся югославскими археологами в каталогах более нейтрально – “Lady of Vinča” (*Искусство* 1979: 36)¹.

Разумеется, изменение конфигурации власти в крае после в 1999 г. не могло не отразиться на политике этничности и истории. Понимая невозможность создания “Великой Албании” с одной стороны, и конкурируя с албанской верхушкой с другой, часть косоварских элит стремится создать особую идентичность косовских албанцев (*Hasimja* 2007: 113–114). Из года в год развиваются жаркие дискуссии по поводу присвоения северному диалекту албанского, на котором говорят в Косово, статуса языка (*Новик* 2008: 72–74). С течением времени указанные тенденции отразились и на экспозициях главного в стране музея Косово.

Музей основан в 1949 г. С 1975 г. он размещается в массивном здании, построенном австрийскими архитекторами для турецких войск еще в 1898 г. В период с 1945 по 1975 годы здесь пребывал штаб Югославской Народной Армии².

Несмотря на то, что уже в первые послевоенные десятилетия археологические экспонаты составляли более половины коллекции, экспозиции и исследовательский интерес музейных работников были ориентированы прежде всего на презентацию сербской культуры в крае и освещение событий “народной революции” (*Galica* 2008: 1784; АК 1: 17–18). Связанное с музеем Краевое общество защиты памятников культуры делало акцент на реставрационных работах в средневековых православных монастырях Печи, Градчаницы, Дечан, Призрена (АК 2: Libri 1. F. 41–50, Libri 2. F. 40). Залы музея использовались властями Сербии в пропагандистских целях в 1990-е годы, когда в крае развивалось сепаратистское движение и существовало подпольное государство. После перехода конфликта в фазу открытого вооруженного противостояния, правительство решило эвакуировать до 3 тыс. наиболее ценных предметов в Белград, якобы для экспозиции. С 1999 по 2002 годы Музей Косово был вынужден предоставить свои площади Европейскому Агентству Реконструкции. Сегодня в состав институции входят 4 секции: археологии (с 2004 г. – Институт археологии Косово), этнографии, истории, природы – с общим количеством экспонатов около 30 тыс. Археологическая

Музей Косово. Приштина. Фото автора

и этнографическая части насчитывают по 10 тыс. объектов, историческая – 8 тыс., природы – 2 тыс.

Влияние государственной идеологии новопровозглашенной Республики Косово ощущается уже на подступах к главному музею. С переименованием городской номенклатуры в Приштине, внушительное желтое здание очутилось на площади Адема Яшари – одного из командиров Освободительной Армии Косово, погибшего в 1998 г. и объявленного албанским героем. У входа посетителей встречает большая вывеска с эмблемой музея, которой стала “Дарданская богиня”. Во дворе разбросаны несколько артиллерийских орудий – свидетелей последнего конфликта. Даже на этом этапе прослеживается основное направление экспозиции: от Древней Дардании через героические кровопролитные битвы к возрождению государственности!

Здание Музея Косово имеет четыре этажа. Цокольный отведен под временные выставки. Обычно здесь экспонируются находки последних раскопок. Под эгидой археологического института ежегодно проводятся исследования иллирийских древностей края. В частности, предприняты безуспешные попытки найти подтверждения наличию длительного периода урбанизма у древних дарданцев (VII–II вв. до н.э.) при раскопках римского города Ульпиана. На этом поприще развивается соперничество музейных и университетских ученых. В настоящее время экспозиция в цоколе Музея Косова отсутствует. Ранее этаж занимали также реставрационные мастерские. Сейчас в них налажено изготовление глиняных “Дарданских богинь на троне” любых величин, которые можно повстречать в самых разных местах: университетских аудиториях, офисах, лавках ювелиров и даже на печах пиццерий. В мансардном этаже располагается дирекция музея и служебные помещения.

Под главную экспозицию отведены первый и второй этажи. Поднявшись по широкой лестнице на первый этаж, посетитель музея попадает в почти мистическую атмосферу. Обилие черного и серого в оформлении интерьеров, стеклянные витрины, полумрак и плавный ритм минималистской музыки американского композитора Ф. Гласса призваны поместить интересующихся в среду седой древности и средневековья края, сконцентрировать их внимание на главном. Экспозиция посвящена дарданцам, доказательству их автохтонности и родства современным косоварам. Бросается в глаза предметная скудость выставки, полное отсутствие надписей на экспонатах и обилие исторических текстов на стенах. Стенды с картами и выдержками из книги “Античное Косово” косовского археолога, профессора Приштинского университета и основательницы Женского форума Демократической Лиги Косово (1990) Эди Шукриу направляют мысли гостей музея об истории в нужное русло. Прямо у входа на особом месте в центре зала демонстрируется подлинник “Дарданской богини на троне”. Самые ценные экспонаты дополняет фрагмент высеченной на камне надписи на иллирийском (?) языке, помещенный рядом.

Хронологически экспозицию начинают палеолит и мезолит. Столь длительный период истории человечества представлен лишь несколькими экспонатами и одним стендом описания. На неолит и энеолит отведены полтора зала. По мысли албанских ученых эти периоды (старчевская и винчанская культуры VII–III тыс. до н.э.) непосредственно связаны и предшествуют культуре протоиллирийцев. “Дарданская богиня” относится именно к периоду Винчи. В зале помещены неолитические статуэтки – прототипы “винчанской дамы”, а также керамические сосуды и мелкая пластика. Однако женские фигурки с подчеркнутыми формами и маленькими головами на длинных шеях слабо походят на строго стилизованные статуэтки типа Винчи с геометрическим орнаментом и лицами, напоминающими маски (Сталио 1979: 6–7).

Зал бронзового века (2100–1300 годов до н.э.) содержит глиняные сосуды, изделия из стекла и бронзовые украшения. Сопровождающий текст повествует о раскопках “дарданского кладбища” в Качеколе (около г. Печ) и дарданской культуре, распространившейся на территории Косово, западной Македонии, Новопазарского Санджака, юго-восточной Сербии и Черногории. Удивительно, но именно эти земли националисты рассматривают как часть “этнической Албании” на севере. Посетитель зала может прочесть: “Культура иллирийцев сформировалась на этой земле на основе самых древних культур эпохи бронзы. Иллирийцы дарданцы, которые населяли земли современного Косово являются прямыми потомками этнических групп, живших в этой части Европы с конца периода неолита. Шестьдесят иллирийских племен населяли обширную территорию, но сердце ее находилось в Косово... Авторы античного времени писали, что Дардания имела множество больших городов, располагающихся около рудников или главных дорог. Дарданцы слыли умелыми ремесленниками. Их продукция была известна в других местах средиземноморского мира”.

Эмблема Музея Косово. Фото автора

Во дворе Музея Косово. Фото автора

В зале железного века можно увидеть различные глиняные сосуды, форма которых отличается от более ранних, металлические украшения. Один стенд посвящен раскопкам иллирийского кургана эпохи раннего железа (XI–IX вв. до н.э.), проведенных в 2002 г. группой археологов под руководством Х. Мехметай при поддержке Министерства культуры, молодежи и спорта Косово. На другом стенде представлена “очень развитая экономика” дарданцев, окружающая среда, “богатая минералами, плодородными полями, реками, лесами” и т.д.

Покидая “железный” зал, посетитель переходит к осмотру экспозиции о Дардании. Трактую последнюю сперва как древнее иллирийское государство, а позднее как цветущую римскую провинцию, устроители выставки отвели ей четыре помещения. Прочитав текст стенда, можно понять, что Дардания развивалась как сильнейшее государство Балканского полуострова и пережила расцвет на рубеже III–II вв. до н.э. во времена правления королей Бато и Монунa. Именно в этот период 300 тыс. бастарнов, посланных недоброжелателями, были опрокинуты дарданской фаланговой регулярной армией. В регионе прогрессировало земледелие и скотоводство, было развито градостроительство и ремесло. Столица древнего государства – г. Домастион. Дарданские серебряные изделия очень ценились в греческих и римских колониях. “Панорама лишь начала проясняться, благодаря последним раскопкам нескольких поселений римского периода, которые в будущем, вне всякого сомнения, представят нам урбанистические образования, связанные со временем дарданского королевства”.

Карты Дардании VIII–I вв. до н. э. указывают на то, что государство располагалось на территории всего современного Косово, а также на южных непосредственно сербских и северных македонских землях с городами Ниш, Скопье, Тетово, Струга. Интересно, что на “древней” карте эти города, в которых сегодня проживает албан-

ское меньшинство и которые являются объектами претензий албанских националистов, отмечены, причем с современными названиями! Экспозиция отражает и другую особенность текущей политической ситуации. Древняя Дардания не помещена в общеиллирийский контекст, как это сделано, например, в Национальном историческом музее в Тиране. На картах не отмечено Ардиэйское царство, существовавшее в тот же временной период на территории современных Албании и Черногории. Согласно Конституции Республики Косово (ст. 1 “Определение государства”), вступившей в силу в июне 2008 г., страна не может быть присоединена ни к одному из соседних государств, в том числе к этнически родственной Албании. Косоварские элиты вынуждены выстраивать собственную идентичность.

Большая экспозиция посвящена Дардании римского периода. Музейные предметы здесь довольно заурядны – фрагменты античной архитектуры, скульптуры, надгробий, эпиграфики, железные орудия труда, украшения, предметы быта, монеты, словом, все то, что находят и выставляют в музеях на территории бывшей Римской империи. Косовский колорит экспозиции как обычно придают сопровождающие тексты.

В начале I в. Римская империя с территории Эллады решила вторгнуться в дарданские земли. Желание римлян “сплотило дарданцев” и враги были отброшены назад в Грецию. В следующий раз неудача постигла тридцатитысячное римское войско. “Только через 100 лет Рим сумел завоевать дарданцев, которые потом постоянно поднимали восстания в различных регионах. После римского завоевания Дардания приобрела стратегическую важность по причине использования рудников и транспортных путей”. В ранний период (I–III вв.) римское проникновение в Дарданию было ограниченным. Развитие римского урбанизма и новых административных структур происходило “единственно на основе существующих иллирийских поселений”. Империю привлекали природные богатства края: минералы и плодородные поля.

К концу III–IV вв. Дарданию оплела сеть римских дорог и городских поселений: *municipium*, *oppida*, *castella*. На картах их отмечено более 20-ти. Несмотря на то, что и на окраинных территориях найдены следы проникновения римской культуры, горные районы стали очагом дарданского партизанского движения. Из-за этого империя содержала многочисленные полицейские станции – *beneficiare*. Археологический компонент экспозиции – стенд с материалами раскопок укрепленного римского поселения в Чифлаке (район Раховца), располагавшегося на трассе *Lissus – Naissus* (современные албанская Лежа и сербский Ниш). В период поздней античности реконструируются некоторые дарданские укрепления и поселения периода раннего железа. Согласно текстам музея выходит, что и Византийская империя лишь обновила дарданские градостроительные достижения. Крупнейшие центры ранневизантийской Дардании: Юстиниана Прима, Ульпиана (Юстиниана Секунда) и Скупи (Скопье) – основаны дарданцами. Удивляться не приходится, ведь “великими дарданцами” были сами византийские императоры Юстин и Юстиниан.

В заключении экспозиции первого этажа представлены несколько стендов, доказывающих континуитет дарданцев и арберов – средневековых албанцев. “В иллирийских провинциях Превалис, Дардания, Новый Эпир и Старый Эпир славянские толпы не смогли укрепиться. Они были совсем незначительно затронуты славянскими варварами. Все население, которое обитало в районе, ограниченном Шкодером на севере, Косово на востоке и Чамерией на юге, сохранило язык и древние традиции. Три века спустя в качестве обитателей вышеперечисленных провинций упоминаются потомки иллирийцев арберы или арбреши, т.е. ранние албанцы. Будучи автохтонным населением, арберы унаследовали все достижения их иллирийских предков”.

Уже в раннем средневековье коренному населению приходилось оборонять свою землю от славян: “В 536 г. славяне впервые достигли Адриатики, но их первое разрушительное переселение в иллирийские земли произошло в 548 г., одним из самых сложных в правление Юстиниана. Славяне грабили население и обращали его

Зал, посвященный интернационализации Косовского кризиса. Фото автора

в рабов. Движение прошло не через Дарданию, а к югу от нее, через дорогу *Egnatia*. Второе переселение коснулось долины р. Савы. Это показывает, что Дардания имела этническую и военную организацию, непосильную варварам”.

Учитывая, что современный конфликт сербов и албанцев зачастую интерпретируется (особенно сербской стороной) как христиано-исламский, косоварским историкам важно показать первенство албанцев и в принятии христианства: “Во время дарданцы были христианами. Принятие христианства свидетельствует о том, что Дардания не могла славянизироваться степными язычниками. Мы видим, что во времена Льва III (717–741 гг.) епископство Юстинианы Примы подчинялось Константинополю. Епископство дарданского города Скопье обозначено в документах 864 г. как еще один центр христианства”. Под стендом, посвященном “Дардании арберов”, лежат несколько раннехристианских и средневековых надгробий, а также римская плита с изображением похорон местного дарданского вождя. Сопровождающие похоронную процессию люди сошлись в танце. По мысли Эди Шукриу движения танцующих очень напоминают старые косоварские.

Поднимаясь по ступеням на второй этаж, посетители Музея Косово минуют несколько веков и сразу же оказываются погруженными в события 1997–1999 годов, – “Войны за освобождение Косово”. Экспозиция представляет конфликт во временном и географическом измерении. Показаны зарождение “освободительного движения”, его идеология с картой Великой Албании, составленной еще деятелями Призренской Лиги 1878–1881 годов. Каждой из семи “оперативных зон” Армии Освобождения Косово выделено по залу. В двух помещениях представлены злодеяния сербской армии и военизированных формирований, российских наемников и добровольцев. Вмешательству в конфликт международного сообщества отведен еще один зал.

Дает о себе знать резкий контраст организации выставки второго этажа с первым. Наверху помещения залиты светом, здесь царствует тишина и “правда факта”: залы заполнены материальными предметами, фотографиями, из текстов – почти исключительно списки жертв и подписи к экспонатам.

На кого же рассчитан Музей Косово? Кто является его посетителем? Большая часть, судя по книге отзывов, – косовские албанцы. Школы организуют много экскурсий в течение года. Летом посетителей меньше. Впрочем, нельзя сказать, что музей забыт иностранными гостями. В программу каждой крупной международной конференции, проходящей в столице республики, входит посещение музея. Сюда ежегодно приводят студентов июльского Летнего университета и участников августовского Семинара албанского языка, литературы и культуры. Особую заботу об иностранцах проявляют музейные власти. Большинство надписей экспозиции первого этажа и просто табличек и указателей выполнены в албанском и английском вариантах. Второму государственному языку Косово – сербскому, – места на стендах почти не нашлось. Именно к иностранному посетителю обращен плакат “Помогите нам вернуть археологическое богатство Косово” с изображением “Дарданской богини”, жалующейся “I want to go home now!” Текст на английском языке рассказывает о том, что до 3000 наиболее ценных экспонатов с 1998 г. находятся в Белграде.

Как мы видим, Музей Косово является очередным примером использования истории в текущих политических целях и создания мифологии. Как и повсюду, акцент ставится на давно минувшем прошлом, которое не поддается однозначной интерпретации и дает прекрасную почву для фантазии недобросовестных историков (*Шнирельман* 1995: 8–11). Национальная мифология современного Косово зиждется на известном сюжете “вечного возрождения золотого века”. Оказывается, что жертвы последних лет не случайны. Они лишь звенья цепи поколений и поколений героев, боровшихся за возрождение Древней Дардания – сильнейшего государства Балканского полуострова, с развитой экономикой и культурой, способного одно время тягаться с самим Римом! Подобная интерпретация минувшего предоставляет косовским элитам моральные основания не только на сецессию, но и на обретение особого статуса в албанском мире, нарушение прав человека, проведение более активной внешней политики. Ссылаясь на исторические факты, совсем не обязательно спешить с разрешением насущных проблем. Имея за плечами богатую и славную историю, можно надеяться, что достижение “счастливого будущего” будет подобно комфортному спуску на парашюте. Впрочем, главное не в этом, а в том, что проверенные идеологические технологии работают...

– Косово – страна, которая постоянно боролась со всеми этими оккупантами. В конце концов сейчас мы радуемся независимости Косово. Слава павшим!

– После всех жизней, отданных за этот день. Следует поздравить с независимостью также павших, в могилах, которые боролись и не обрели ее до конца своей жизни. И вот пришел день радости. Независимость, которую мы ждали из года в год.

– Мы остались довольны, если не сказать восхищены экспозицией первого и второго этажей.

– Мы довольны, что в Косово есть такие музеи. Надеемся, что оно еще более обогатится ими в будущем³.

Примечания

¹ Идол, принадлежащий винчанской культуре, в современном Косово называют также “Приштинская богиня”.

² Специальной литературы о Музее Косово после 1998 г. не выходило. Информацию можно почерпнуть лишь в словарных статьях и на сайтах международных организаций (*Luci* 2008: 1788–1789; *Galica* 2008: 1784; Kosovo Museum).

³ См. книгу отзывов музея: 1997–1999. Libri i kujtimeve.

Литература

- Искусство 1979 – Искусство ранних земледельцев на территории Югославии VI–III тыс. до н.э. Л., 1979.
- Колобов – Колобов А.В. Древняя история в историческом мифотворчестве на территории бывшей Югославии // Кафедра истории древнего мира и средних веков Пермского ГУ (<http://kidmpsu.ru>).
- Косово 1973 – Косово: некад и данас. Приштина, 1973.
- Ломоносов, Новик 2008 – Ломоносов М.Ю., Новик А.А. Этноисторический Дарданский миф и изменение идентичности албанцев Косово // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Оренбург, 1–5 июля 2009. С. 226–227.
- Новик 2008 – Новик А. Языкознание на косовский манер // Родина. 2008. № 6. С. 72–74.
- Сталио 1979 – Сталио Б. Ранний неолит. Средний неолит. Поздний неолит // Искусство ранних земледельцев... С. 5–12.
- Шнирельман 1995 – Шнирельман В.А. Националистический миф: основные характеристики // Славяноведение. 1995. № 6. С. 3–13.
- Ajeti 1969 – Ajeti I. Historia e gjuhës shqipe. Prishtinë, 1969.
- AK 1 – Arkivi i Kosovës. F. 219. Sekretari krahinorë për arsim dhe kulturë. Kutë 2. Извештај за 1965 г. Приштина, мај 1966.
- AK 2 – Arkivi i Kosovës. F. 205. Enti krahinor për mbrojtjen e monumenteve të kulturës. Viti, 1967.
- Enciklopedija 1980 – Enciklopedija Jugoslavije. Drugo izd. T. 1. Zagreb, 1980.
- Galica 2008 – Galica Sh. Muzetë në Kosovë // Fjalor enciklopedik shqiptar. Vëll. II. Tiranë, 2008. F. 1783–1784.
- Garashanin 1955 – Garashanin M. Ilirët dhe prejardhja e tyre // Përparimi. 1955. № 6. F. 323–333.
- Hadri, Perkaј 1960 – Hadri A., Perkaј M. Pasqyrë e historisë nacionale shqiptare. Prishtinë, 1960.
- Hadri, Avramovski 1980 – Hadri A., Avramovski Zh. Historia. Prishtinë, 1980.
- Hasimja 2007 – Hasimja E. Inxhinjia identitare kosovare // Identiteti evropian i Kosovës. Prishtinë, 2007. F. 113–114.
- Historia 1998 – Historia e popullit shqiptar: për shkollat e mesme. Prishtinë, 1998 // Trepça.net: Kosova information agency (<http://www.trepca.net>).
- Kosovo Museum – Kosovo Museum // European Stability Initiative (<http://www.esiweb.org>)
- Luci 2008 – Luci K. Muzeu i Kosovës // Fjalor enciklopedik shqiptar... F. 1788–1789.
- Mehmetaj 2007 – Mehmetaj G. Dardani a Shqipëri etnike. Prishtinë, 2007.
- Qosja 1990 – Qosja R. Populli i ndaluar. Prishtinë, 1990.
- Seminari 1975 – Seminari i kulturës shqiptare për të huaj. Prishtinë, 1975.
- Shukriu 2004 – Shukriu E. Kosova antike. Prishtinë, 2004.
- Stipčević – Stipčević A. The question of Illyrian-Albanian continuity and its political topicality today // Kosova Crisis Center (<http://www.alb-net.com/index.htm>).
- Verli 2002 – Verli M. Kosova në fokusin e historisë. Vëll. 1. Tiranë, 2002.

M.Y. Lomonosov. Dardania Revived: The History of a New State in the Kosovo Museum Exposition

Keywords: Kosovo Museum, national mythology, Kosovo Albanians, Illyrians, Dardania